

Для всего крестьянства.

Выпуск I

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Для всего крестьянства.: Выпуск I / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 80 с.

ISBN 978-5-458-08909-8

ISBN 978-5-458-08909-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Истекшій годъ.

Исполнился годъ, какъ высочайшимъ манифестомъ 17-го октября обѣщаны были русскому народу неприкосновенность личности, свобода слова, печати, собраній, союзовъ, обѣщано было также, что ни одинъ законъ не выйдетъ, коли его не одобрятъ народные представители. И вотъ теперь можно спросить: гдѣ же неприкосновенность личности, гдѣ свобода, гдѣ народные представители? Въмѣсто неприкосновенности личности—каждый день обыски, аресты, ссылки и казни; законы издаются по прежнему безъ народныхъ представителей и многіе изъ этихъ самыхъ народныхъ представителей сидятъ въ заточеніи. Много воды утекло за этотъ годъ, или лучше сказать много крови. Какъ же это такъ вышло? Не нужно обманывать себя и думать, будто манифестъ 17-го октября дарованъ правительствомъ. Онъ не дарованъ, а силой вырванъ. Не было бы этого манифеста, кабы передъ тѣмъ не было позора Мукдена и Цусимы, кабы не было разстрѣла рабочихъ 9-го января. Японская война открыла глаза народу, показала, кто править русской землею и какъ ею править. И народъ увидалъ, что нужно измѣнить всѣ порядки на Руси, народъ сталъ просыпаться. Заговорили сначала образо-

ванные люди, а потомъ простой народъ. 9-го января правительство нѣсколькими залпами положило на мѣстѣ болѣе тысячи рабочихъ, шедшихъ съ иконами въ рукахъ просить царя улучшить ихъ положеніе, но оно увидало при этомъ, что дѣло не ладно: раньше правительство думало, что бунтуютъ только «студенты», а тутъ оказалось, что простой народъ сталъ пробуждаться. И правительство пошло на уступки. 18-го февраля было обѣщано призвать къ управленію народныхъ представителей, «лучшихъ людей, довѣріемъ народа облеченныхъ». Но прошло пять съ половиной мѣсяцевъ проволоочки раньше, чѣмъ было опубликовано положеніе о Государственной Думѣ. Когда же, наконецъ, вышло это положеніе (6-го августа), то всѣ увидали, что правительство хочетъ обйти народъ, только для виду созвать представителей, а на дѣлѣ все оставить по прежнему. Это никого не могло удовлетворить, всѣ обманулись въ своихъ ожиданіяхъ и осенью началась борьба.

Въ октябрѣ была объявлена всеобщая политическая забастовка; тогда по всей странѣ вся жизнь точно замерла — рабочіе и другіе служащіе повсюду бросили свои работы и занятія: остановились желѣзные дороги, прекратились работы на фабрикахъ, остановились телеграфъ, телефонъ, конки, перестало въ городахъ работать электрическое освѣщеніе, остановились водопроводы, закрылись магазины, пекаря перестали печь хлѣбъ, остановились занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, закрылись конторы, даже въ судахъ закрылось присутствіе. Тогда то правительство увидало, что безъ рабочаго народа не можетъ жизнь идти правильно въ странѣ, увидало оно всю силу народа, пошло на уступки: издало манифестъ 17-го октября и выпустило изъ тюремъ и ссылки борцовъ за освобожденіе страны.

Но сразу же можно было увидеть, что объщать еще не значить дать. Въ октябрѣ по всей странѣ полиція устраивала черносотенные погромы: хотѣла показать, будто не народъ хочетъ воли, а только «крамольники». Много народу было избито и искалѣчено въ тѣ дни, а привлекло ли правительство къ отвѣтственности тѣхъ, кто ихъ устраивалъ? Нѣтъ. Иные губернаторы даже награды за погромы получили. А самый манифестъ въ многихъ селахъ земскіе начальники и становые вовсе хотѣли скрыть отъ народа. Въ манифестѣ много было объщано хорошаго. Но ни слова не говорилось о земельной нуждѣ крестьянъ. Почему же это было такъ? Да потому, что въ октябрѣ крестьяне не поддержали рабочихъ. Когда остановились желѣзные дороги, во многихъ мѣстахъ крестьяне даже грозили желѣзнодорожникамъ погромами, коли дороги не пойдутъ, потому молъ время рожь или капусту отправлять. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иные крестьяне даже участвовали въ черносотенныхъ погромахъ, слушали полицію, и шли бить евреевъ или студентовъ, не понимая, что сами на свою голову это дѣлаютъ. Поэтому-то правительство и не оговорилось ни единымъ словомъ о крестьянахъ въ манифестѣ: крестьяне спокойны, такъ что же объ нихъ думать! Крестьяне рѣшили сами о себѣ подумать, и въ ноябрѣ начались во многихъ губерніяхъ аграрные беспорядки. Но крестьяне дѣйствовали врозь, не стакнувшись ни между собой, ни съ рабочими. Потому-то они только и сдѣлали, что спалили помѣщичьи усадьбы, а толку изъ этого ровно никакого не вышло, такъ какъ правительство послало на нихъ войска подъ начальствомъ генераль-адъютантовъ, которые и драли крестьянъ цѣлыми селами. За годъ передъ тѣмъ по случаю рожденія наследника, царь отиѣнилъ тѣлесныя наказа-

ніа, но теперь крестьяне на своихъ спинахъ могли убѣдиться, какъ можно вѣрить обѣщаніямъ правительства. А между тѣмъ заволновались и войска, но опять-таки врозь, и изъ того ничего не вышло: ихъ усмирили и въ Бронштадтѣ и въ Севастополѣ. Наконецъ, въ декабрѣ въ Москвѣ поднялись снова рабочіе, но ихъ никто не поддержалъ. 11 дней держались они за баррикадами, но потомъ должны были уступить. Тогда повсюду начались расправы и разстрѣлы, снова тюрьмы наполнились, снова потянулись вереницы ссыльныхъ въ Сибирь и Архангельскую губернію. И при всемъ томъ правительство все время обѣщало, что когда, молъ, все успокоится, то свобода дана будетъ. Но вмѣсто того чтобы поскорѣе собрать Государственную Думу, правительство все откладывало и откладывало созывъ ея. И Богъ вѣсть когда собралась бы Дума, кабы только не нужда правительства въ деньгахъ. Иностранные капиталисты не хотѣли давать денегъ взаймы, коли не соберется Дума. И Думу собрали, но рядомъ съ ней поставили Государственный Совѣтъ, чтобы онъ мѣшалъ ей, издали также основные законы, которыми закрѣпили всѣ главные порядки въ странѣ и которые запретили Думѣ измѣнять. Дума требовала освобожденія всѣхъ борцовъ за землю и волю—они остались въ заточеніи. Дума отмѣнила смертную казнь—военные суды продолжали казнить людей. Дума требовала отставки министровъ—они остались на своихъ мѣстахъ. Дума хотѣла рѣшить земельный вопросъ. Но министры заявили, что они не допустятъ отдать помѣщичью землю крестьянамъ. 9-го іюля Высочайшимъ Указомъ Дума была распущена и все осталось по старому.

Посылая депутатовъ въ Думу, народъ надѣялся получить отъ нея всякихъ благъ. Но онъ не понималъ, что

мало еще избрать надежныхъ людей и послать ихъ, а что нужно еще поддержать ихъ. Народъ думалъ, что разъ выбрали людей, послали ихъ въ Петербургъ, то можно уже и успокоиться, а депутаты сами все едѣлаютъ. Для того, чтобы депутаты могли издать хорошіе законы, надо было ихъ поддержать на мѣстахъ. Кабы народъ объединился тогда въ тѣсные союзы и поддержалъ требованія своихъ депутатовъ — правительство увидало бы, какая сила стоитъ за депутатами и не посмѣло бы разогнать ихъ. Но депутаты въ трудную минуту оказались одни — и ихъ разогнали.

Разогнавъ Думу, правительство между тѣмъ не перестало увѣрять, что со временемъ дана будетъ свобода. Не перестаетъ увѣрять оно и теперь. Но вмѣсто свободы дало оно военно-полевые суды, такіе суды, гдѣ даже дѣло толкомъ не разбирается, гдѣ нѣтъ защитниковъ, и гдѣ приговоръ исполняется не позже чѣмъ черезъ сутки. И каждый день газеты приносятъ извѣстія о казняхъ по приговору этихъ полевыхъ судовъ. Обѣщало правительство не разъ, что позаботится о земельной нуждѣ крестьянъ, но вся его забота въ томъ и состоитъ, что оно совѣтуетъ крестьянамъ покупать землю черезъ крестьянскій банкъ. Думу правительство разогнало, потому, молъ, что она нарушаетъ основные законы, однако само оно показываетъ примѣръ, какъ нарушать основные законы: въ основныхъ законахъ сказано, что законъ о выборахъ можетъ быть измѣненъ только съ согласія Думы, а между тѣмъ послѣднимъ сенатскимъ разъясненіемъ ограничены избирательныя права рабочихъ и крестьянъ.

Самый манифестъ 17-го октября правительство хочетъ уничтожить: всѣ законы и постановленія послѣдняго времени идутъ какъ разъ навыворотъ тому, что

обѣщали въ прошломъ году. Въмѣсто свободы слова и печати, то и дѣло закрываютъ газеты, а редакторовъ и пишущихъ въ нихъ въ тюрьму сажаютъ и ссылаютъ, всѣкія собранія запрещаются и разгоняются, позволяютъ собираться только черносотенцамъ, всѣкіе союзы, даже чисто профессиональные, закрываются.

Правительство готовится къ новой Думѣ. Оно все усилія прилагаетъ къ тому, чтобы въ новую Думу прошло побольше черносотенцевъ, которые бы не смѣли перечить ему. Нужно и народу готовиться къ этой борьбѣ. Нужно во что-бы то ни стало провести своихъ людей, которые бы стояли за народныя интересы. Но нужно помнить, какъ это видно изъ судьбы старой Думы, что безъ поддержки народа какая-угодно Дума ничего не сдѣлаетъ. Нужно помнить также, что никакимъ обѣщаніямъ правительства нельзя вѣрять: на словахъ оно иной разъ и мягко стелеть, да жестко спать кладетъ! Нужно еще помнить, что только тогда можно чего-нибудь добиться, когда все желающіе свободы сплотятся и пойдутъ рука объ руку, независимо отъ того, крестьяне ли они, рабочіе или интеллигенты. Иначе опять будетъ то же, что въ истекшемъ кровавомъ году.

Въ чемъ сила правительства и слабость народа или что нужно для того, чтобъ крестьяне сами себѣ могли помочь.

Проснулся народъ и въ массѣ уже знаетъ, отчего такъ плохо живется трудовому народу на Руси, знаетъ уже кто ему врагъ и кто другъ.

Не только въ городахъ рабочіе, но и крестьяне самыхъ глухихъ деревень уже знаютъ, что главная причина всѣхъ бѣдъ русскаго государства лежитъ въ самодержавно-чиновничьемъ управленіи странюю. Чуть ли не дѣти уже знаютъ, что государствомъ должны управлять не чиновники — враги народа, а народныя представители, выбранныя на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, что земля, кормилица народная, не должна быть частной собственностью, а должна быть общенароднымъ достояніемъ, и пользоваться ею долженъ только тотъ, кто будетъ на ней трудиться.

Многое русскій народъ позналъ горькимъ опытомъ своей жизни, но несмотря на это русское правительство со всей сворой чиновниковъ продолжаетъ хозяйничать въ нашей странѣ.

Правительство распустило Государственную Думу, чтобы она не мѣшала ему расправляться съ возставшимъ народомъ, и старается всякаго рода казнями, насиліями ослѣпить прозрѣвшій народъ. Итакъ, идетъ внутренняя война: съ одной

стороны трудящийся народъ, а съ другой—кучка чиновниковъ-насильниковъ, которые стараются удержать этотъ народъ въ повиновеніи себѣ и это имъ пока удастся. Въ чемъ же сила правительства, и что пужно народу для его полной побѣды надъ своими угнетателями? Въ распоряженіи правительства пушки, пулеметы, ружья, въ этомъ безусловно страшная для народа сила правительства. Но до какого времени дула этихъ ужасныхъ орудій будутъ направляться сынами того же народа противъ него? Когда они перестанутъ подчиняться волѣ правительства и перейдутъ въ распоряженіе народа?

Мало того, что солдатъ пойметъ, что его интересы и интересы народа одинаковы; такихъ сознательныхъ солдатъ и матросовъ уже много, какъ показываетъ возстаніе въ Свеаборгѣ, Кронштадтѣ, Севастополѣ.

Но правительство побѣдитъ эти сотни и даже тысячи возставшихъ за народныя права сыновъ родины и не потому, что ихъ было мало, а потому, что силы правительства организованы, а возставшіе солдаты и матросы, какъ и весь народъ, не организованы. Головой правительственной организаціи является министерство, которое, какъ всѣмъ извѣстно, находится въ Петербургѣ—около царя. Въ каждой губерніи и большомъ городѣ правительство назначаетъ губернаторовъ и градоначальниковъ, которые исполняютъ приказанія министровъ и доносятъ о положеніи дѣлъ въ губерніи или городѣ. Губернаторъ же управляетъ губерніей черезъ исправниковъ, исправникъ управляетъ уѣздомъ черезъ приставовъ, приставъ черезъ урядниковъ и стражниковъ. Всѣ эти губернаторы, исправники, приставы, урядники являются руками и ногами правительства, при помощи которыхъ оно держитъ народъ въ повиновеніи, имѣя возможность каждую минуту сноситься при помощи телеграфа, телефона съ ними, получать отъ нихъ донесенія о положеніи дѣлъ въ губерніи и давать приказанія, необходимыя для усмиренія народа. Всю эту пра-

вительственную организацію яснѣе можно представить въ видѣ огромной паутины, которая распространяется на всю великую Россію. Главный паукъ—министерство сидитъ въ Петербургѣ и сноится съ подчиненными ему пауками-губернаторами и градоначальниками, которые сидятъ въ каждой губерніи и большомъ городѣ; губернаторы сноятся съ меньшими пауками-исправниками и управляютъ губерніей, исправникамъ подчинены пауки-пристава, а приставамъ—урядники и стражники.

Этой паутиной правительство охватываетъ весь народъ. Какъ только народъ гдѣ-либо пытается освободиться отъ облекающей ихъ паутины и пауковъ-кровосійцевъ—объ этомъ моментально дается знать главному пауку въ губерніи—губернатору, и онъ стягиваетъ все полицейскія и военныя силы въ то мѣсто и умиряетъ возставшій народъ, такъ по ихъ распоряженію рыскаютъ сейчасъ своры стражниковъ и казаковъ и умиряютъ крестьянъ. А если градоначальнику или губернатору своихъ силъ мало, то онъ даетъ знать въ Петербургъ и по распоряженію главнаго паука всероссійской паутины, министра внутреннихъ дѣлъ, получаетъ подкрѣпленіе изъ сосѣдней, а то и отдаленной губерніи;—такъ во время декабрьскаго возстанія въ прошломъ году въ Москвѣ пришлось прислать войска изъ Петербурга для покоренія возставшихъ рабочихъ Москвы.

Итакъ, мы теперь знаемъ, въ чемъ сила правительства, — его сила въ организаціи, благодаря чему она дѣйствуетъ дружно, какъ одинъ человекъ—и какъ только гдѣ-либо возставшій народъ прорветъ правительственную паутину, оно моментально стягиваетъ туда нужное количество силъ изъ сосѣднихъ губерній для усмиренія и починки прорванной паутины.

Усмиривши и починивши въ данномъ мѣстѣ, правительство эти же силы передвигаетъ въ другое мѣсто. Благодаря такой организаціи своихъ силъ и отсутствію ея у народа

правительство и может еще держаться и высасывать послѣдніе соки изъ трудового народа.

Великій русскій народъ не организовать и поэтому слабъ, — онъ не можетъ сговориться и въ одно время повсюду разорвать паутину самодержавной бюрократіи, а это непременно надо, иначе не прекратится царство ея. Правительство хорошо понимаетъ, что оно можетъ управлять страной и ненавидящимъ его народомъ только до тѣхъ поръ, пока народъ не организованъ, пока онъ не можетъ проявить свою волю дружно по всей землѣ русской.

Вотъ почему оно старается засадить въ тюрьмы или сослать всѣхъ тѣхъ, кто пытается соединить народъ въ партію или союзъ. Особенно ему страшна сила Всероссийскаго Крестьянскаго Союза и поэтому правительство преслѣдуетъ его, какъ только можетъ.

Въ городахъ рабочіе организованы въ партіи и союзы по ремесламъ; но одни городскіе рабочіе не могутъ разрушить самодержавной тюрьмы, съ ними вмѣстѣ должны соединиться крестьяне: въ дружномъ выступленіи крестьянъ смерть правительству, а для такого выступления необходима Всероссийская организація крестьянъ. Такой организаціей можетъ явиться Всероссийскій Крестьянскій Союзъ.

Это поняли и крестьяне, устремившись въ него цѣлыми селами и волостями. Правительство испугалось и направило всю силу своего полицейскаго гнета на преслѣдованіе союза, и оно торжествуетъ побѣду. Но напрасно: притихшая жизнь союза начинаетъ возрождаться и, что особенно важно, его начинаютъ возрождать не интеллигенты, которыхъ легко арестовать и удалить, а сами крестьяне.

Крестьяне начинаютъ понимать, что они сами должны добыть себѣ и землю и волю, и ждать имъ отъ правительства нечего, а побѣдителями они будутъ только тогда, когда соединившись дружно по селамъ, волостямъ, уѣздамъ, губер-